

ПАВЕЛ АСТАХОВ – надо успеть все

Известный адвокат Павел Астахов всегда в работе. Его жизнь расписана по минутам – телевидение, радио... Но чаще всего он в своем офисе «Коллегии адвокатов Павла Астахова». И всегда у него клиенты. Тем не менее, для журнала Pen World Russia Павел Алексеевич смог выделить время

– Павел Алексеевич, как вы все успеваете: адвокатская деятельность, работа на нескольких радиостанциях, телеканалах, книги, преподавание в двух вузах?

– Мне нравится работа – поэтому успеваю. Я руководствуюсь простой формулой, которую вывел Антон Павлович Чехов: если хочешь ничего не успевать – ничего не делай. Чем больше человек делает, тем больше он успевает. В действенности этой формулы я убедился давно. Бывали моменты, когда и не хотелось ничем заниматься, но тут же видишь, что время уходит напрасно, что начинаешь не приобретать, а терять – терять знания, навыки, закалку, гибкость...

– Но работа адвоката в основном в чрезвычайных ситуациях?

– У меня очень хорошая команда, помощники, партнеры-адвокаты. Если раньше я работал один и успевал многие вещи, то когда появилась возможность создать свою коллессию и привлечь умных, достойных, талантливых партнеров, не устающих, как и я, – я сравниваю и вижу, что сейчас мне несоизмеримо легче, чем пять лет назад.

– Вы не устаете?

– Не устаю. Я работаю.

– Как снимаете напряжение?

– Лучшее снятие напряжения – природа. Я обожаю природу и, будь моя воля, я поселился бы в лесу. Но моя жена не может жить совсем без цивилизации – она выросла в Москве. Я, в принципе, тоже, но меня отец с детства приучал к дикой природе. Если два часа погулять по лесу и посидеть у реки, напряжение снимается элементарно. Спортзал тоже достаточно регулярно. Но хотелось бы чаще. Спорт, к сожалению, страдает, когда в Америке

была возможность тренироваться шесть дней в неделю, я ее использовал, так как там все рядом, все комфортно. Здесь проблема в том, что люди и руководители города не дорожат ни своим временем, ни нашим. Организация движения в Москве безобразна. Мы теряем время в пробках, в автомобильных очередях. В Америке тоже много машин, но там пробки как-то движутся. Люди рассчитывают свое время. А у нас рассчитать ничего нельзя – и это обидно.

– Сколько часов вы отдыхаете?

– Когда как, но в среднем сплю четыре-пять часов.

– Хватает?

– Конечно, не хватает. Просто иногда где-то подворываю время. Если еду с водителем, могу подремать в машине. Это армейская привычка. Я служил два года на границе и самая большая проблема пограничника – хронический недосып. Людей не хватает, и ты всегда переслуживаешь. Если положено восемь часов, служишь двенадцать. А иногда я не спал двое суток. Попробуй. Поэтому приучился ловить эти моменты, когда неважно, на чем ты лежишь – на бронетранспортере, в кузове ГАЗ-66, даже если едешь по болоту, сопкам, – неважно. Спишь – и все.

– Один из модных журналов недавно признал вас самым стильным человеком года. Вы как стильный человек пользуетесь перьевыми ручками?

– Да, но не так часто, как хотелось бы. Проблема перьевых ручек заключается в том, что чернила кончаются.

– А не в том, что они достаточно дорогие?

– Это не проблема. Просто если ручка действительно шедевр, и представляет интерес не только как кусок драгоценного металла, а как изящная работа, то она стоит столько, сколько за нее можно заплатить.

– Какими ручками вы пользуетесь?

– Если честно, то из всех ручек я предпочитаю Montblanc. У меня штук двадцать ручек Montblanc. Мне нравится весь спектр изделий, что они делают: карандаши, их серия с камушками, хризолиты, рубины, сапфиры, изумруды. Очень оригинальная серия. И жене я тоже дарю Montblanc. Сейчас у нее перламутровая ручка с жемчужиной. Они очень удобные. Перьевых ручек Montblanc у меня четыре-пять, причем все они разные.

– Для вас главное – удобство?

– Главное, чтобы ручка была удобная, чтобы побольше чернил вмещалось. Хотя большие ручки смотрятся как крупные сигары. У меня есть

Montegrappa – мне ее подарил один клиент, видимо, не от души, так как она тут же сломалась. Пришлось ее отправить в гарантийный ремонт. Конечно, красивая ручка, но однажды я с ней пошел на радиостанцию «Эхо Москвы», сидел у Матвея Ганапольского в прямом эфире. И надо было что-то написать. Я достал ручку и тут Ганапольский сказал в эфир: «Да, Астахов достал ручку ценой в «Мерседес»! И после этого как мне с ним дальше говорить?»

– Многие адвокаты пользуются ручками?

– Ручка, я считаю, – одно из главных орудий адвоката. Главные – голова и язык, но ручка должны быть всегда при адвокате.

Астахов
достал ручку
Montegrappa
ценой в
«Мерседес»

– Может ли марка ручки говорить о стиле, характере человека?

– Если ручка – необходимый предмет профессиональной деятельности человека, то, конечно, говорит. Одно дело – таскать с собой ручку просто так, на всякий случай. Скажем, зачем шоумену, эстраднему певцу ручка в кармане? А если у человека с собой ручка – это уже идет как дополнительный аксессуар, способный подчеркнуть собственный стиль, пристрастия, увлечения, так как ручки могут быть и предметом коллекционирования. Если же это часть вашей профессиональной атрибутики, то, посмотрев на ручку, вы сразу понимаете, как он относится к предмету своей профессиональной деятельности. Я не говорю что ручка должна быть украшена бриллиантами, золотом. Вот сейчас я ее ношу с собой, и она мне не очень нравится, потому что слишком блестящая, в золоте. Я бы поскромнее взял ручку. Мне нравится простая черная ручка и, может быть золотой колпачок.

– Классические типа «Паркера»?

– Parker уже пройденный этап. Раньше мне все дарили Parker, и я ими писал, когда был начинающим юристом. Вот чем интересен «Монблан» – он за много-много лет совершенно не изменил свой дизайн: стильная черная эбонитовая

ручка, звездочка, и буквально чуть-чуть – золотой поясочек и кончик золотой!

– Сейчас фирмы стремятся сделать необычные ручки, удивить покупателя

– Думаю, что эксперименты даже «Монблана» в этом направлении тоже не очень удачные – когда они попытались сделать голографические, прозрачные ручки, с разными насечками. Можно экспериментировать, но классика остается классикой.

– А ваш старший сын, который учится в Оксфорде, пользуется ручками?

– Сын немного отвергает все излишества, зато младший пишет с удовольствием – ему нравятся

ручки. И я ему подарил совершенно простой Montblanc – стальной и черный. Ему она нравится, но в школу он ее не носит – неудобно. Я считаю, что

от ручки очень многое зависит. Вот как я –

последнюю книжку написал чернильной ручкой Montblanc. Полностью. Все от руки. Потом уже текст забил в компьютер.

– А вообще удобнее писать от руки?

– Приятней. Я вообще люблю в бумажном виде все читать. Даже если я набиваю что-то в компьютер, потом распечатываю, беру ручку и сижу, правлю. Поэтому от того, какая ручка даже у молодого человека, у школьника, зависит, как он будет писать. Насколько приятнее ему будет писать. Как он будет относиться к этому давно забытому предмету чистописания.

– Современны ли это в наш век компьютеризации?

– Я считаю, есть вещи, которые никогда не устаревают, никогда не исчезнут. Ручки все равно есть и будут. Каждый человек будет в кармане носить не только персональный компьютер и по экрану писать, но и ручка в кармане будет. Это изобретение, которое останется на века. Недаром многие фирмы существуют уже более ста лет. Вот нам все обещают, что бумага исчезнет, но это если только все леса вырубим на земле.

– Кроме всего прочего, вы заядлый коллекционер линз. Почему именно линзы?

– Если Фемиде положено быть слепой, то адвокат должен быть с увеличительным стеклом. С одной стороны, чтобы искать те недостатки, которые допустило обвинение, с другой – чтобы через эту линзу показывать достоинства своего подзащитного. А характеристика личности очень важна и влияет на ход судебного процесса. Один журналист очень хорошо сказал: «Увлечение Астахова увеличительными приборами – это профессиональная реакция на слепоту Фемиды».

– Неужели вы считаете, что Фемида так слепа?

– Я считаю, что Фемида рождена была слепой,

так как ее предназначение не видеть того, кого она судит. Она должна слушать и взвешивать. У нас в стране большие сложности с этим – так как не до конца разобралась наша судебная система с ролью и местом суда и судьи. У нас 80 лет задача пролетарского суда была в том, чтобы найти истину, наказать преступника, бороться с преступностью. Суд не борется с преступностью! Суд – место, где встречаются обвинение и защита в равноправном, гласном состязательном и открытом процессе, где доказывает каждый свое, а задача судьи и Фемиды – взвесить все на весах. И другого не должно быть. Существуют десятки правовых систем, где именно так.

– Ну, это в идеале

– Вопрос в том, слушают тебя или нет, хотят ли тебя услышать или нет. У нас чаще всего адвоката не слушают и не хотят слушать.

– Но почему такая важность именно прокурора?

– Это идеологическая разобщенность суда, адвокатуры и прокуратуры, которая насаждалась десятилетиями советской властью. Вторым декретом Ленин (первый декрет – о земле) упразднил адвокатуру в России. Чего же мы теперь хотим? До 1920 года вообще не было адвокатов и сохранялось положение в уголовном кодексе, что адвокатом может быть любое лицо пролетарского происхождения. Любой мог выйти и выступать как адвокат.

Понятно, что в период, когда падает уровень образования, падает квалификация кадров, которые

приходят в прокуратуру и следствие, встречаться с противником, который более квалифицирован, лучше обучен, чем вы, вовсе не хочется. Неприятно признать свое поражение. Поэтому прибегают к банальным глупым средствам – не слушать адвоката, отказывать ему

во всех ходатайствах. Железобетонное средство! К сожалению, качество следствия, прокурорской работы падает очень серьезно.

Я, придя в суд в 1994 году, видел что если протокол судебного следствия вызывал сомнения, судьи возвращали дела обратно. Сейчас имя, фамилия, отчество могут быть неправильно написаны. Тут же следователь берет и исправляет Иванова Петра Сергеевича считать Петровым Сергеем Ивановичем. Исправил – и вышел из положения. Я не говорю, что так все плохо. К сожалению, положительные примеры не очень популярны и не популяризируются. Надо учить людей и показывать им истинную роль и место правосудия в системе государства.

Последнюю книжку написал чернильной ручкой Montblanc. Полностью. И все от руки

– **Вы из немногих адвокатов, которые получили образование в США, в Питтсбургской магистратуре и учились науке медиации.**

Пригодились знания, полученные в Америке, здесь в России?

– Учеба в Америке, кроме профессии, как говорят сами американцы, дает еще «новые глаза». Действительно, по-новому начинаешь смотреть на многие вещи с точки зрения устоявшегося права, которому 200 с лишним лет. А специализация как медиатора дала мне очень многое. Я написал две диссертации на эту тему, а в этом году защитил докторскую.

Я преподаю в Московском Университете МВД вопросы конфликтологии. А с этого года – в РГГУ юридическую конфликтологию. Я считаю, конфликтология – это наука, которая помогает правильно

мириться. Сейчас создана коллегия медиаторов при торгово-промышленной палате, куда я вхожу. Разработан и подан в Госдуму законопроект о медиации. При Союзе промышленников и предпринимателей создан Третейский суд, куда я тоже вошел. То есть создаются институты альтернативного разрешения юридических конфликтов. Бизнесу надоело соревноваться во взятках судьям или в административном ресурсе, который используется для давления на судей. Они понимают – лучше создать третейский суд, который будет решать по закону, по справедливости. Уже во всем мире многие конфликты решают до суда.

– **Я знаю, что старший сын не пошел по вашим стопам.**

– Он учится на экономиста и не хочет заниматься юриспруденцией. Я его к этому не побуждаю. Он всегда любил математику, ему нравится мир чисел, цифр, когда они предметно связаны с нашей жизнью.

– **Вы много пишете, в том числе и книги. Давно ли такая страсть?**

– Эта страсть, наверно, передается через поколение. Мой дедушка по маминой линии Григорий Георгиевич Червяков всегда что-то писал, конспектировал, правда, никому не показывал – просто писал в стол. Моя мама очень много пишет – так как всю жизнь преподает и делает свои собственные тематические разработки. У меня

такая тяга была с детства – по бабушкиной линии у меня родственник Адам Мицкевич. Моя прапрабабушка урожденная Мицкевич дочь Бонифация Мицкевича, который после подавления Варшавского восстания уехал в Россию и принял православие. Таким образом, семья Мицкевичей раскололась и больше не поддерживала друг с другом отношений.

– **И теперь вы пришли к художественной литературе?**

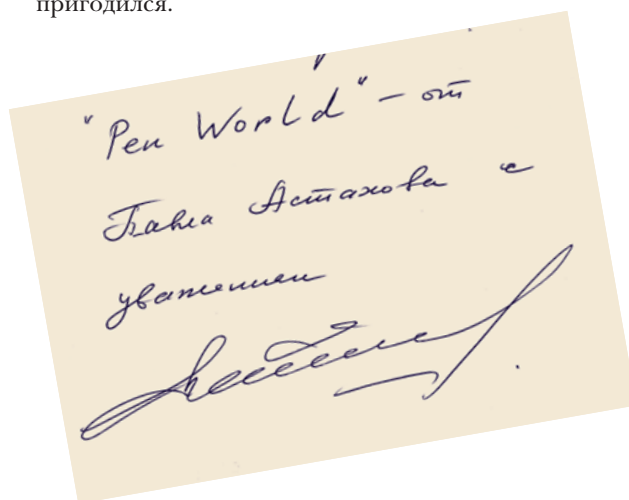
– За 13 лет работы адвокатом я видел многие истории. Приходит такое время, когда их можно и хочется рассказать. А впрямую ведь не расскажешь про своих клиентов – адвокатская тайна. Ну а в форме романа, художественного произведения – вполне доступно и возможно. В этом плане в литературе мне ближе всего Джон Гришем. Он тоже адвокат и основоположник современного адвокатского романа. Мой роман в принципе уже написан на одном дыхании за лето – я его написал, вырываясь отдохнуть, с ноутбуком на пляже. Есть, конечно, амбиции и хочется написать роман, который был бы интересен и показывал бы мое отношение к тому, чем я занимаюсь.

– **Я слышал, вы любите отдыхать в Париже?**

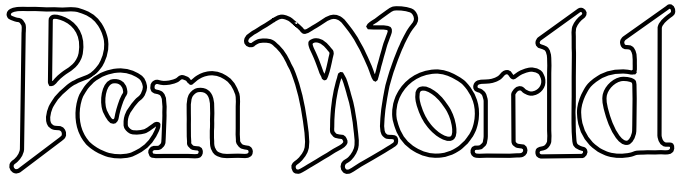
– Я член Парижской коллегии адвокатов и у меня есть там клиентура и коллеги, с которыми я дружу. Приезжая в Париж, я совмещаю работу и отдых. Темп работы французского адвоката резко отличается от российского. Для нас это показалось бы полным отдыхом. Они умеют работать и умеют отдыхать. Сходил в суд – потом можешь идти пообедать в хороший ресторан на несколько часов. У нас очень разные темпы жизни.

– **У вас, наверно, была возможность остаться за рубежом? Почему не согласились?**

– Здесь мои предки, их кости, мои корни, здесь я родился. Была возможность, предлагали. Но я в тот момент решил, что мне надо работать на благо России. Конечно, были очень серьезные размышления. Мы сидели всей семьей и думали, что лучше для детей. Особенно младший сын не хотел уезжать – ему очень понравилась американская школа. И все-таки я считаю, что мы поступили правильно. И я сейчас нисколько не жалею. Надо быть полезным своей стране, своей родине. Как говорится, где родился, там и пригодился.

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.